

КИНО

5
стр.

ЭКСКЛЮЗИВ "МК"

Интервью они дают только парой. Чтобы поставить в титры фильма имя автора культовых в Америке комиксов Миллера, Родригес вышел из режиссерской гильдии США, по правилам которой в титрах не может быть имени двух режиссеров. Миллер, уже имевший неудачный, по его словам, опыт общения с кинематографистами (в "Робокопе", например), и Родригес на этот раз воссоздали на экране мрачный,

Родригес
"отчаянный".

темный мегаполис, полный ублюдков, каннибалов, убийц и психов, в котором живет пара хороших парней и сотня-другая невообразимо прекрасных женщин. Весь мир комикса как он есть.

— Когда вы работали над сценарием, вы сразу знали, кто будет играть роли?

Р.Р.: В общем, да. Единственное, у меня была мысль взять Леонардо Ди Каприо на ту роль, которую сыграл Клайв Оуэн, но он только закончил съемки в "Авиаторе", и у него не было сил на новый проект. И у Фрэнка были возражения: он считал, что Лео слишком молод для этой роли. А в остальном — да, играют в фильме все те, на кого мы и рассчитывали с Фрэнком. Я, в принципе, могу получить практически любого актера. Так как у моих фильмов небольшой бюджет — у "Города грехов", например, 40—45 миллионов, — я могу делать все, что захочу. И монтаж тоже делаю я. Это актерам, замученным голливудскими правилами и тем, что они не могут знать результата своей работы, очень нравится.

Ф.М.: Для меня троица главных героев — Брюс Уиллис, Микки Рурк, Клайв Оуэн — была сразу очевидна. Даже мысли не возникало приглашать кого-то другого, настолько точно они совпадают с персонажами комиксов.

— Мистер Миллер, вы ведь большой поклонник фильмов "нуар"?

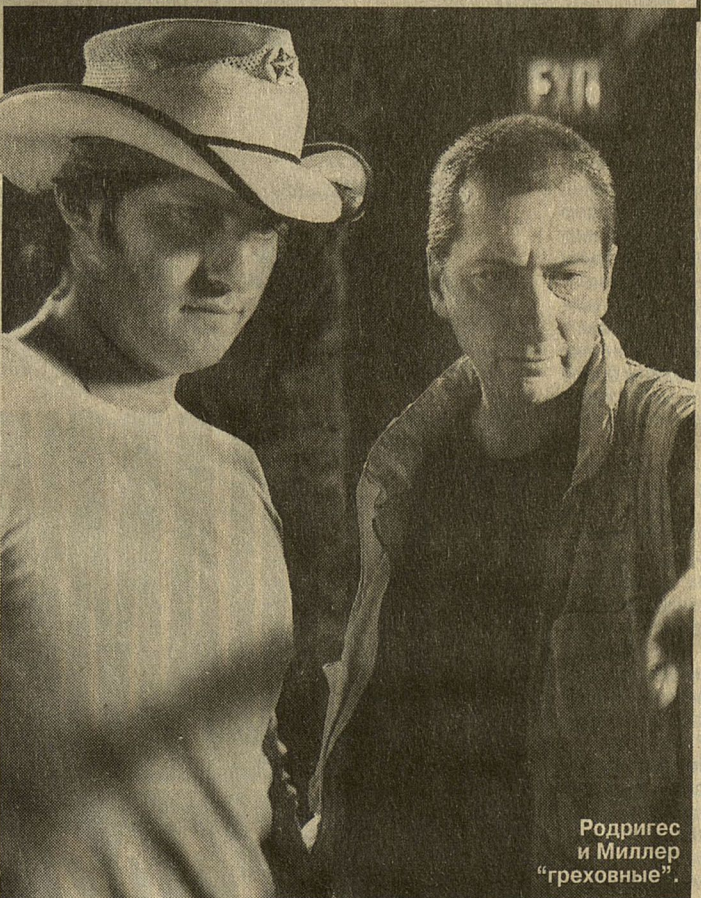
Ф.М.: Да, это ни для кого не секрет. Я большой поклонник этого жанра. Когда я увидел фильм, то у меня было ощущение, что я оказался дома, настолько все точно сделано. Мы

видели бы эту пару. Почти огромный Роберт Родригес в футболке с нарисованной грудной клеткой и в ковбойской шляпе и сильно уступающий ему в габаритах Фрэнк Миллер в каком-то странном сером костюме с практически лысым черепом — ни дать ни взять "желтый ублюдок" из их совместного фильма "Город грехов". Такими предстали эти два персонажа с мировой славой перед корреспондентом "МК". Эксклюзивное интервью нашей газете Родригес и Миллер дали сразу после мировой премьеры своего эксперимента — дословной экранизации комиксов "Город грехов", которая уже ровно неделю идет в московском прокате.

ЖЕЛТЫЙ УБЛЮДОК

Роберт Родригес:
"Мне посоветовали
забыть о Микки
Рурке"

И МЕКСИКАНЕЦ

Родригес
и Миллер
"греховные".

будто оживили старый жанр, во всем — в изображении, в диалогах... Одно удовольствие.

— Все актеры говорят, что с вами действительно очень легко работать, вы четко знаете, какого результата хотите достичь.

Р.Р.: Это действительно так, но лишь в главном. Детали же появились потом. Фильм заполнялся постепенно, от сцены к сцене мы придумывали что-то, чего не было в первоначальных планах.

— Продюсеры не вмешивались в вашу работу?

Ф.М.: Да нет, была пара смешных ситуаций, но это скорее любопытство, а не вмешательство. Например, Вайнштейны приходили смотреть готовый материал, где уже появились красные кеды у Клайва Оуэна, например, или красная кровать

в сцене с Марвом и Голди, и говорили: "Вы ж обещали, что фильм будет черно-белым..."

— Мистер Миллер, вам понравился быть режиссером?

Ф.М.: О, да! Это здорово, я почувствовал себя начальником на площадке.

— А сценарий долго писали?

Р.Р.: Вы бы видели, как он это делал. Как машинистка, одним глазом на книгу комиксов, другим — на клавиатуру. Он очень быстро его закончил.

Ф.М.: И когда мы показали сценарий Микки Рурку, он сказал: "Черт, мужик, ты чего мне дал? Это же чертова поэзия, в кино так не говорят!" Представляете? (Хохочет.) Тогда Роберт взял и все переписал. (Хохочет еще громче, заваливаясь чуть ли не под стол.)

— Все в один голос утверждают, что для Рурка роль Марва — блистательное возвращение в кино, вы согласны?

Р.Р.: Я всегда был его большим фаном. Давным-давно я хотел снять Микки Рурка в фильме "От заката до рассвета", но тогда мне сказали: "И думать забудь. Он не в форме, ты с ним намучаешься, если мы вообще сможем его вытащить". Прошло время, и мне удалось позвать его на небольшую роль в "Однажды в Мексике". Он отлично себя показал.

Ф.М.: Ага, сыграл такого тихого демона. Помните его в сцене с собаками? Мурашки по коже...

— Мистер Миллер, откуда вы берете таких демонических персонажей, как Марв?

Ф.М.: Думаете, это моя фантазия? Ан нет, Микки Рурк, например, — Марлон Брандо. Брюс Уиллис — Хэмфри Богарт, но это несложно сообразить: и шляпа, и плащ у него богартовские.

— Вас обвиняли в том, что в фильме слишком много насилия...

Р.Р.: Возможно, но когда мы показываем мерзавца, лежащего в луже ярко-желтой крови, насилие из реального становится иллюстрацией комиксов. Нашей целью было максимально воссоздать комикс. Это не настоящая жизнь, это оживший комикс.

— Мистер Родригес, говорят, вы очень быстро снимаете?

Р.Р.: Да, "Город грехов" мы сняли за пять недель, работая по 12 часов в сутки. По три-четыре дня на актера — и готово. Долго вышло только с Рурком: мы потратили на него около десяти дней, но и роль самая большая. А вообще над этим фильмом я работаю аж с 2003 года, когда закончил "Однажды в Мексике" и стал искать новый проект.

— Каковы могут быть последствия вашего ухода из Гильдии режиссеров?

Р.Р.: Да никаких.

Ф.М.: О, карьера Родригеса закончена!

Р.Р.: Гильдия для меня лично ничего не значит. Ее цель — защищать режиссеров от студий, которые диктуют свои правила. Но у меня таких проблем нет. С теми бюджетами, что есть у моих фильмов, студии не вмешиваются в производство, я сам выбираю актеров, сам пишу сценарий, сам снимаю, сам монтирую — то есть результат полностью зависит только от меня. Ну был я в этой гильдии — и что? У меня нет номинаций на "Оскар".

Ф.М.: Да, мне тоже кажется, что толку от них нет. Европа в этом смысле гораздо более прогрессивна.

— Кто из женских характеров кажется вам более сексуальным?

Р.Р.: Голди, подружка Марва. Джейми Кинг, которая ее сыграла, — великолепа.

Ф.М.: А я взял бы их всех.

Мария ДАВТЯН,
Канн.